

Философия карьеры

Как сочетать восточную и западную традиции для решения современных задач.

Ольга Зайцева,
кандидат философских наук,
доцент Литературного
института им. А.М. Горького

Как кризис освежает взгляд на вещи

Наступивший экономический спад вызвал тревожные настроения в среде работающих и заставил их по-новому посмотреть на перспективы карьерного роста.

Что же изменилось? Еще совсем недавно среднестатистический отечественный клерк был уверен в развитии своей карьеры, в том, что зарплата должна и будет повышаться, а работа была, есть и будет всегда. Воспитанные

на «Экономиксе»¹, управленцы были свято уверены в тождестве понятий «самореализация» и «карьерный рост»; соответственно, основная жизненная задача такого человека сводилась к повышению по службе и приобретению более высокого статуса.

Азбука капиталистических отношений требует такой убежденности – работника с учебной скамьи приучают высчитывать свою актуальную и потенциальную стоимость, не задумываясь о самой возможности говорить и думать о лич-

¹ Знаменитый во всем мире учебник по основам экономической теории.

ном развитии в гуманитарных понятиях. Рынок лежит в основе всего, значит, рынок и есть жизнь, считают они и с головой кидаются строить карьеру. Добиться успеха! А что потом? Этот вопрос откладывается до желанной точки, когда ты начальник, а не подчиненный и твои возможности хоть на время обогнали потребности.

При плавно развивающейся экономической системе этот момент в жизни человека наставал приблизительно к пенсионному возрасту. Однако наша цивилизация движется вперед со скоростью высоких технологий, и современный успешный человек стал значительно моложе своего предшественника. Очень часто можно встретить сверхуспешных тридцатипятилетних менеджеров и предпринимателей, «добившихся всего»... и оказавшихся в моральном тупике. Привычка ставить задачи и во что бы то ни стало их решать дает победу в адреналиновом соревновании за место в иерархии, благодаря чему человек уже к середине жизни может обнаружить, что гармония и полнота при таком образе жизни утрачиваются.

Тогда вчерашний менеджер столь же активно бросается реализовывать эмоциональный потенциал и сбегает от достигнутого благополучия в так называемый дауншифтинг², увлечение йогой или роль инфан терибль³. Карьерный рост перестает возбуждать интерес к жизни и начинает восприниматься как неизбежная рутина. Работа – одно, а настоящая жизнь – другое, думает он. Это классический кризис целеполагания – или конфликт средств и целей, говоря социологическим языком. Признаться, что ты устал от карьеры и хочешь «просто пожить», в среднем возрасте стало хорошим тоном.

Но вот грянул кризис, и адреналин вернулся в карьеростроительство. Оказалось, что рутинное и скучное хождение в офис может кончиться в любой момент, привычное экономическое благосостояние оказалось под красным знаком вопроса, и люди, уже заимевшие обыкновение

ругать идеалы среднего класса, массово потеряли работу и уселись писать резюме.

Ходить на работу, рискуя быть уволенным или пониженным, – это уже не рутина, а волнующее приключение. Понятие «карьера» перестало быть скучной данностью и вновь заиграло красками периода первоначального накопления капитала. Все ощутили, что терять статус не по своей воле неприятно. Но ведь в том-то и дело, что сама идея карьеры предполагает взлеты и падения, а также возможность проигрыша на пике, о чем «добившиеся всего» привыкли забывать. Западная модель общества, в котором личный рост (и падение) человека являются необходимым стимулом для развития, предполагают периодические выбросы уставших на обочину и их последующее вынужденное аутсайдерство⁴. Оно может быть как чисто экономическим (потеря денег), так и духовным, когда сами деньги теряют смысл. Так что кризис финансовый лишь обнажает общекультурный, кризис ценностей и цикличность экономики. И напоминает, что, даже построив карьеру, человек не гарантирует себе тем самым статус в обществе и интерес к жизни на все времена и случаи. И теперь те, кто терял или боится потерять свое место, и те, кто сдал свои карьерные планы добровольно в обмен на жизнь рантье, сегодня снова с тревогой задумываются над смыслом карьеры.

В связи с этим необходимость заново пересмотреть понятие карьеры стала насущной, чтобы понять, в чем подвох. Почему платой за личный рост становится чувство опустошенности, превышение некоей неведомой цифры успешных карьер на тысячу населения приводит к кризису, а возможность потерять в статусе пугает людей независимо от его качества и котировки?

Начнем с определений. Понятие карьеры возникло в западной либеральной идеологии. Капитализм – питательная среда этой индивидуалистической идеологии, поэтому карьера в

² Резкое изменение статуса, спуск по карьерной лестнице или уход из карьеры в другой род деятельности. Очень характерное явление современности; появилась даже мода на дауншифтинг.

³ В переводе с французского – «ужасное дитя»: человек, любящий шокировать окружающих излишне спонтанными реакциями, невоспитанный человек.

⁴ От англ. "outsider" – человек, оказавшийся на обочине, в задних рядах, потерявший или не добившийся статуса. В просторечии – неудачник.

его мире предполагает поступательное социальное поощрение общественно востребованной деятельности.

В перестройку слово «карьера» пришлось нашему – совсем недавно советскому – сознанию явно впору. Все признали, что раз уж мы решили быть успешными и современными в мире капитализма, то и карьеру надо строить в западном, прагматическом смысле и ориентироваться на жизнь по принципу «Счастье – в успехе» с оглядкой на достижения экономической культуры Запада.

Действительно, карьера – понятие западное, но ведь явление, за ним стоящее, универсально, и нет такой культуры или нации, люди которой не стремились бы к исполнению своих представлений о жизненном успехе. Люди разных культурных ценностей – склонный к пассивной созерцательности индус, прагматичный американец и фаталист-русский – исполняют в своей жизни понятия успеха и карьеры.

Так что раз уж благодаря кризису мы склонны углубиться в эти понятия, давайте обратимся к опыту философии разных культур и рассмотрим варианты стратегий карьеры у разных народов и в разные эпохи.

Что знали древние греки

«Истина – это выгода более сильного».

Трасимах, софист

Представление о необходимости расти над собой и подтверждать свою значимость в глазах общества через занимаемое в нем место появилось весьма давно. По сути, вопрос об успехе – это трансформированный вопрос о возможности счастья и самореализации среди людей. Древние народы задавались им задолго до нашей быстрой и ориентированной на успех эпохи.

Начнем наш обзор вариантов стратегий традиционно – с древних греков.

Греческая цивилизация, вопреки расхожему представлению о прекрасной Элладе, была весьма проблематичной. Древние греки мучились вопросом о счастье, строили стратегии его достижения и спорили не меньше нас. Их очень волновала проблема первенства, а поскольку культура Древней Греции была в большой степени публичной, то публичный успех, особенно победа в споре для древнего грека, – синоним успеха вообще.

Популярные учителя мудрости – софисты⁵ – учили греков, что нет истины, а есть только мнение: ваше мнение о собственном месте под солнцем и мнение других о вас, которым надо уметь управлять. Истина – это выгода более сильного, а успех – единственный доступный нам, смертным, вид счастья. Добиться успеха можно, только управляя мнением аудитории, посему тот, кто умеет убеждать, прав (раз истины нет). А значит, карьере надо строить общественную, точнее политическую, – и тогда признание общества не заставит себя ждать.

Странно, но факт – первая стратегия карьеростроительства на Западе относится к области политологии, а первым методом достижения успеха была риторика. Софистам было очевидно, что в политике желание добиться своего места и умение подать себя важнее практических профессиональных навыков человека. Это известно и современным рекрутерам: коммуникабельность, а не профессионализм оценивается в первую очередь, даже если соискатель делает акцент на опыте работы и профессиональных навыках. До квалификации очередь доходит во вторую очередь, скорее – уже в процессе реальной работы. Так что карьерный успех в профессии часто говорит больше об общем умении подать себя, а не об узкоспециальном профессионализме человека.

При софистическом представлении о карьере человек неизбежно впадает в цинизм и рассматривает других как ступень для личного роста. Однако эта стратегия оправдывает себя только на первых порах, поскольку циничный подход к карьере налагает ограничения на перспективы

⁵ Бродячие учителя мудрости. Движение софистов было распространено в Греции в VI–V вв. до н.э. Было очень популярным, но спорным в нравственном отношении. Главный тезис – истины нет, есть только мнение. Учили искусству политического успеха и риторике. Наиболее известные так называемые старшие софисты – Протагор и Гиппий. Протагору принадлежит афоризм «Человек есть мера всех вещей, существующих – что они существуют, несуществующих – что они не существуют». В дальнейшем софистика стала синонимом циничного, изощренного по форме, логически безупречного рассуждения.

роста человека. Победив на собеседовании и оттеснив с намеченной должности конкурентов благодаря хватке и обаянию, в дальнейшем человек должен делом доказывать свое соответствие позиции в среде коллег и сотрудников. Если они тоже карьеристы, то он всегда должен быть готов к подвоху со стороны более изощренного противника, что отвлекает его от собственно профессиональной деятельности.

Другое ограничение софистического видения карьеры находится в области человеческих контактов: с этой точки зрения в партнерах вы рискуете не увидеть потенциал, который непосредственно сейчас не задействован, а в коллегах – готовность просто по-человечески помочь. Есть и проблема с мотивацией: достигнув одного уровня успеха (материального), человек не стремится попасть на следующий (духовный), так как у него отсутствует внутренняя иерархия ценностей и целей. В общем, скучно и бесперспективно быть софистом.

Как строили карьеру в Средние века

В дальнейшем западная христиански ориентированная цивилизация отменяет софистический подход, выведя на первый план идею самовозрастания человека. Деятельность стали понимать как путь к одухотворению природы, в том числе и собственной. Сутью человека обозначили то, что

получается в результате его жизни. И идея о том, что человеком не рождаются, а становятся, легла в основу картины западного мира. Профессия, класс, пристрастия, даже семейная жизнь стали оцениваться с точки зрения перспектив, а не сами по себе. Риторический момент отступил, но взамен человек получил другую сложность – его жизнь стали оценивать в соответствии с заданной шкалой, и несоответствие общепринятым нормам и ценностям автоматически ставило на нем клеймо аутсайдера.

С тех пор и до наступления Нового времени в XVI веке художник, не использующий канонические сюжеты, ремесленник, придумавший оригинальный инструмент, ученый, задумавшийся, а не Солнце ли находится в центре вселенной, очень рисковали не только успехом, но и судьбой. Догматизм свойствен любому религиозному мышлению, и средневековое отношение к своим возможностям, как к тому, что должно быть санкционировано, закрыло людям целый ряд возможностей развития. Ибо в итоге только принадлежность к цеху, гильдии или ордену гарантировала в то время карьерный рост.

Переход из одной группы в другую, перемещение области деятельности и свобода в выборе профессии стали открытием западной культуры эпохи либерализации – в XVII–XIX вв. Но и у этого достижения была своя цена.

Дело в том, что католики считали пути Господни

Горгий

Из всего течения софистов наибольшее признание получили так называемые старшие, или большие. Один из них – знаменитый Горгий (прим. 480–380 до н.э.). Он родился в Лентине, что на Сицилии, и всю жизнь переезжал, преподавая риторику по всей Элладе. Он прожил более ста лет, оставаясь в неизменно прекрасной физической форме, чем поражал современников и вдохновлял последователей. Успех его был небывалым – о Горгии знали даже простые крестьяне. Наибольшего признания он добился в главном полисе – Афинах; не случайно один из диалогов Платона назван его именем.

Главное сочинение софиста «О природе, или О небытии» считается манифестом нигилизма. Основная схема рассуждений Горгия такова: истины нет, значит, ничто невозможно познать, даже если его можно было бы познать, это знание невозможно выразить и передать. Даже опыт чувств обманывает, нам остается только относительное мнение о природе вещей. Вывод – нам остается только видимость и риторика как единственный способ влиять на мир. Горгия считают основателем искусства красноречия, он одним из первых в античном мире заинтересовался магией слов. То, как мысль выражена, для Горгия безусловно важнее ее

неисповедимыми, считали, что никто не знает своей судьбы, а значит, человек своими делами может приблизить или отдалить желаемое спасение. Религиозная революция, приведшая к появлению протестантизма и его особо строгого направления – кальвинизма⁶, парадоксальным образом закрыла многие имевшиеся до того возможности и свободы людей. Идеология протестантизма обозначила возможные перспективы человека как нечто строго регламентированное свыше и сочла греховным легкое отношение к труду и игровую стратегию жизни и карьеры, как показано в знаменитом исследовании М. Вебера⁷ «Протестантская этика и дух капитализма».

«Протестантская» карьера

«Если Бог представляет кому-нибудь из своих избранных шанс для получения прибыли, то верующий христианин должен следовать данному указанию свыше, использовать предоставленную ему возможность».

М. Вебер

Согласно доктрине кальвинизма, каждый человек рождается уже погибшим или спасен-

ным, и какой бы путь он ни избрал – значения это не имеет. Праведников мало и больше не станет, труд дан человеку в наказание за первородный грех, жизнь есть поле тягот и страданий. Причем Бог отмечает праведников особой чертой – экономическим успехом, легкой карьерой и преумножением богатства. Так возник культ удачливого дельца, отмеченного свыше.

На протестантской этике построена американская культура, в том числе и деловая. Надпись на долларе гласит: «Мы верим в Бога». Богатый человек угоден Богу – таков парадокс протестантской этики. Грешник же, сколько ни трудись, успеха не добьется, что отнюдь не отменяет необходимости добывать свой хлеб в поте лица. Протестантский культ успеха имеет источником мечту о богоизбранности – так срабатывает религиозность, о которой в дальнейшем принято забывать. Этот довольно мрачный взгляд на вещи, как ни удивительно, создает предпосылки возникновения капитализма, то есть системы, в рамках которой труд становится ресурсом, а деньги – главным эквивалентом счастья.

Современное представление о карьере как о продвижении по ступенькам общественного

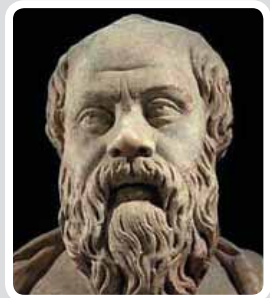
⁶ Одно из направлений в протестантизме, связанное с именем Ж. Кальвина, женеvского проповедника крайне аскетической морали и борца за чистоту религии.

⁷ Немецкий социолог, религиовед и эстетик первой половины XX в. Наиболее известны его исследования в области истории религий и социологии, мировую известность приобрела книга «Протестантская этика и дух капитализма», в которой он рассматривает происхождение системы ценностей капиталистического общества на базе религиозной доктрины протестантизма.

объективного содержания. Он разделял главный тезис всех бродячих учителей мудрости, что все в мире относительно, а мерилom вещей является мое к ним отношение. Но к этому Горгий добавил, что единой добродетели не существует, а точное знание – иллюзия. Поверивший в театральный обман, говорил Горгий ближе к истине, чем критически настроенный зритель. Жизнь – сцена, на которой происходит борьба мнений и побеждает наиболее убедительный актер. Ритор, что для античного мира синоним политика, умеет убеждать. Он заставляет поверить в реальность вещей. Поэтому риторика-политика есть единственная достойная умного

человека деятельность.

Такая циничная, но очень профессионально оснащенная позиция всегда была востребована в истории. Римские ритори и современные политтехнологи достигали и явно будут достигать желаемого, основываясь на чистой нигилистической риторике. Как говорится, аудитория думает ушами.

одобрения принадлежит именно к капиталистической системе ценностей. Человек обязан трудиться в любом случае, но есть способы сделать свой труд более успешным и превратить его в базу для потенциального отдыха – так возникает прообраз «пенсии», идеал капиталистически мыслящего человека – жизнь рантье. Успешная карьера сводится к достижению необходимого для получения дивидендов статуса – работать много и тяжело, чтобы с какого-то момента не работать вообще.

Узнаваемо, не так ли? Но при таком отношении к собственному потенциалу человек рискует попасть в тот самый конфликт средств и целей, о котором шла речь вначале. Допустим, человек со школьной скамьи ориентирован на социальный успех, точнее, на его общезначимый эквивалент – экономическое благополучие. Последовательно ставя и решая карьерные задачи, он к тридцати пяти годам имеет должность, деньги и свободу не ходить на работу. Но радости жизни это не гарантирует.

Более того, стоит только ему перестать делать карьеру, как жизнь опустошается, если человек просто не умеет ничего другого. Тогда он про-

бует научиться отдыхать по той же схеме, по которой учился зарабатывать, – и... депрессия обеспечена. Пытаясь найти себя в увлечениях и отдыхе, он и от бизнеса не отходит, и свободы не обретает. Очень часто можно видеть, как успешные и полные сил люди с большой долей серьезности увлекаются восточными практиками, ездят в ашрамы⁸, строят особняки по фэн-шую и медитируют у собственного озера, оставаясь при этом неудовлетворенными собой и жизнью. Карьера сделана и надоела, отдыхать и просто жить, не стремясь к успеху, не получается.

Думается, проблема здесь в самой постановке вопроса. Человек, работая и отдыхая механически, как бы пьет, чтоб напиться, и теряет удовольствие от самого процесса, а затем спрашивает – когда же будет хорошо? Творческое отношение к жизни, о котором столько говорится, откладывают до лучших времен, когда карьера будет сделана и успех достигнут. Затем поиск утерянного смысла начинают в других, неделовых областях жизни. Восточный человек спросит: а почему бы не строить творчески саму карьеру, почему не получать удовольствия от самого процесса? Действительно, согласит-

⁸ Школы медитации, религиозные общины в Индии. Модное место духовно ориентированного отдыха богатых людей всего мира.

Жан Кальвин

Основоположник протестантизма «женевский папа» Жан Кальвин (1509–1564) родился во Франции в эпоху революционных изменений в религии и сам стал крупнейшим деятелем Реформации. Благодаря его учению и политической деятельности Швейцария, куда он переехал из католической Франции, стала родиной пуританской морали, которая совершила победоносное шествие по миру. Кальвина можно считать родоначальником деловой культуры современности, хотя сам он стремился не к буржуазным преобразованиям, а к религиозной революции и установлению верховной власти Церкви.

Жан Кальвин получил юридическое и богословское образование и всю мощь имевшихся

знаний направил против католицизма, от которого он отрекся в возрасте 24 лет. Всю оставшуюся жизнь он боролся за идеалы Реформации, в Женеве им были изданы «Наставления в христианской вере», настольная книга протестантов, и создано религиозное государство. Кальвин отрицал большую часть церковных таинств, упразднял обряды, а в отношении простых людей – запрещал все развлечения, зато посещение богослужений, которые сводились к чтению Писания и проповеди, стало обязательным. Пуритане должны были бороться за чистоту (отсюда и название учения, латин. «чистый») как своих помыслов и дел, так и рядов, помня о греховной природе человека. Кальвин был совершенно нетерпим к критике

ся русский успешный и несчастливый человек, кинется обратно в омут экономического соревнования – и снова не получит желаемого.

Почему? Вопрос сложный, но можно предположить, что дело, в частности, в чуждости нашему менталитету самой идеи денежного эквивалента счастья. Все-таки российская культура отнюдь не протестантская, поэтому и западная деловая этика приживается у нас с трудом. Можно уверовать в капиталистические ценности и даже добиться успеха, большего, чем коренной их носитель, но удовлетвориться идеалом рантье не получается. И часто сделав карьеру стремительнее и уверенней, чем западный конкурент, российский специалист встречается с проблемой: для чего все это?

Оттолкнувшись от Запада, ответа на вопрос о смысле жизни часто ищут на Востоке. Что ж, посмотрим туда и мы.

Восток огромен, многолик, имеет свои системы ценностей и стратегии карьеростроительства многовековой выдержки. Не будем рассматривать мусульманский мир, ибо с точки зрения карьеры это совсем особая цивилизация, хоть и с развитой и древней деловой культурой. Посмотрим на более европеизированные модели.

Наши самые восточные соседи – китайцы, корейцы и японцы – это самые дисциплини-

рованные работники в мире. Ошеломляющие темпы личного роста, врожденная приверженность корпоративному духу да много чего еще, вызывающего восхищение и прямо-таки зависть нашего человека.

В чем причина такого успеха азиатской деловой культуры? Дело в том, что западное капиталистическое понятие «карьера» органично осуществляется в восточном мире благодаря его традиционным ценностям и философским принципам. На Востоке есть множество разных концепций, способных стать фундаментом успешной карьеры – конфуцианский принцип сяо (почитания старших), японский принцип преданности Дому (клану и семейному делу), даосский идеал недеяния или индийская идея Закона-Дхармы, которая управляет и звездами, и торговлей горшками.

Карьера в китайском стиле

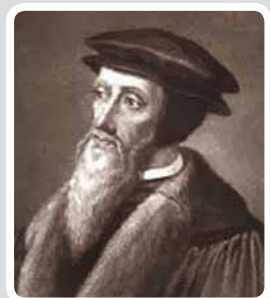
Китайцы, чей экономический успех особенно впечатляет русского человека, говорят: «Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда в государстве и семье к тебе не будут чувствовать вражды». Так полуграмотный, вовсе не похожий на прозападного карьериста рыноч-

своего учения, которая приравнивалась к преступлению и каралась жесточайшим образом; одного из его оппонентов попросту сожгли на костре. Мрачность пуританской морали вошла в поговорку.

Кальвин наиболее известен своим учением о предопределении. Согласно ему, Бог предопределил судьбу человека – одни изначально спасены, а другие (грешники) пойдут в ад. Изменить ничего нельзя, прощения не заслужишь, но каждый человек должен верить, что он «божий избраннык». Признак богоизбранности для пуритан – успех в карьере. Профессия – это призвание, способ богослужения. Отсюда фанатичное отношение к труду. Праведник всего себя отдает Богу, то есть работе, профес-

сиональный успех становится самоцелью. Такая позиция – «мирской аскетизм» – стала основой капиталистической культуры и на века предопределила ценности западной культуры.

Стоит только сказать, что знаменитый корабль «Мэйфлауэр» вез общину пуритан, ставших американскими отцами-основателями, и становится ясно, что трудоголики современного капитализма продолжают следовать заветам Кальвина.

ный китаец запросто обходит всех в карьере, а бизнес по-китайски явно успешен.

Китаю присущи традиционализм, идеализация прошлого, прагматизм мышления, четкая ориентация на полезность и применимость изобретений в практической жизни, деспотическая структура власти – и общество, разделенное на тонкий слой элитного чиновничества и огромную массу необразованного большинства.

Китайцы всегда обращены к проблемам реального мира, и им присуще посястороннее, нерелигиозное отношение к счастью и успеху: их можно добиться только здесь, на Земле, и при жизни. Как говорит старая китайская поговорка «Жизнь – всегда хорошо, смерть – всегда плохо». Так что по этим убеждениям реализоваться можно, только сообщая и следуя опыту предков.

Существует учение о трех источниках китайской культуры – конфуцианстве, даосизме и буддизме, причем, несмотря на недавнее коммунистическое прошлое Поднебесной, эту три-

аду никто не отменял. Например, Мао⁹ открыто признавал себя конфуцианцем.

Рассмотрим нашедшую наиболее активное применение вне Китая доктрину – конфуцианство¹⁰ – под углом зрения карьеростроительства и достижения успеха. Эта в первую очередь этическая доктрина (всегда следовать долгу, уважать древность, не говорить лишнего), содержит много положений относительно области управления и политики, явно не философской с точки зрения западного человека. Китайцы же считают управление высокой сферой культуры, делом моральных интеллектуалов и способом проверить человеческие качества. Если для нас внутренний смысл политической деятельности в нравственности, то для них нравственная подготовка ведет человека к главной и достойнейшей цели – искусству управления.

Критерий успешности человека в Китае – в его способности управлять своей и особенно чужими жизнями. Ведь, по словам Конфуция, «управлять – значит поступать правильно».

⁹ Мао Дзэдун – политический лидер Китая середины XX в., создатель коммунистической системы экономики, инициатор культурных преобразований и одно время – большой друг Советского Союза. Непререкаемый авторитет в Китае вплоть до сегодняшнего дня.

¹⁰ Одно из наиболее влиятельных направлений в древнекитайской философии. Возникло в VI–V вв. до н.э. и отличается интересом к этико-политическим проблемам и искусству управления. Его основатель Конфуций призывал следовать нравственным установлениям древности и соблюдать ритуалы.

Мэн-цзы

Китайский философ-конфуцианец Мэн-цзы (372–289 до н.э.) родился в царстве Цзоу в эпоху больших социальных перемен. Он много путешествовал и учился, был популярным консультантом у правителей древности. В старости он отошел от активной политики и проповедовал многочисленным ученикам, которые и записали его высказывания в текст, ставший основой конфуцианской морали – «Мэн-цзы».

Главные принципы конфуцианства – культ образованности, приверженность традиции, почитание старших и человеколюбие – Мэн-цзы дополнил учением о природе человека. Человек по природе своей добр, он имеет к

нему изначальную склонность. Зло – результат ошибок управления и задача правителя помочь людям сохранить свою природную доброту, создать все условия для поощрения морали во всех сферах жизни.

Мэн-цзы ввел учение о «гуманном управлении» (жэнь чжэн) и праве народа свергать недостойных правителей (гэ-мин). Этим словом в Китае до сих пор называют революции. Правитель должен заботиться о благе народа всеми доступными средствами, а на страже его нравственности стоят конфуцианские ученые-чиновники. Только образование и нравственные достоинства делают человека достойным звания государя. Алчность и властолюбие не

Конфуцианская нравственность не мешает политическому успеху, а является его необходимым основанием. Поэтому, например, организованные в соответствии с принципом «Долг выше всего» японские мегакорпорации завоевали мировой рынок, а в основе прославленной дисциплины корейских работников лежит культ ритуала.

Принципы конфуцианства – ритуал, долг, доверие – сегодня успешно применяются в Азии. Древние образцы и ценности помогают развитию вперед, к лучшему будущему, ибо их цель – всеобщее процветание, сильное государство и богатое общество. Конфуцианство предполагает и одобряет успех, достигнутый только социально оправданными способами, не противопоставляя личные достижения или общее благо. В частности, принцип сяо говорит о почитании старших: сын должен почитать отца, младший брат – действовать в интересах старшего брата, подданный должен быть беззаветно предан государю. Все ступени общественной лестницы ритуально обозначены, общение наполнено церемониями и правилами.

Переход на следующую ступень гарантированно дает больше уважения и внимания со стороны нижестоящих. На основании этой идеологии более миллиарда жителей планеты готовы

отказаться от личного продвижения, если оно вредит интересам корпорации, и беспрекословно следовать долгу, а решения начальства воспринимать как нечто естественное. Успеха они при этом хотят не меньше нашего, но готовы достигать его только сообща и с одобрения традиции.

Благодаря принципу сяо восточные работники крайне редко участвуют в интригах против руководства, и все конфликты происходят среди работников одного уровня.

Конфуцианская мораль учит, что только нравственность ведет к успеху, который будет принят обществом без раздражения. Поэтому этический идеал конфуцианцев – это добродетельный человек, который образован, бескорыстен и всегда следует долгу. Образование и власть связаны в этом мировоззрении неразрывно, поэтому в древности китайские чиновники для получения должности сдавали экзамены по стихосложению и музыке. Конфуцианцы считают, что способный связать слова в красивое упорядоченное целое может управлять другими, а знаток истории в управлении избежит ошибок предшественников. Музыкально грамотный чиновник считается специалистом по гармонизации отношений, настраивая сообщество подчиненных по тонам и ладам как сложный инструмент.

совместимы с делом управления людьми. Если правитель (начальник, старший по званию) – безнравственный человек, забывший традиции, его можно и нужно свергнуть на благо народа. Гэ-мин всегда был суровым предупреждением правителям Поднебесной, сам Мао страшился осуждения и неизбежной революции.

Справедливость и долг – главные достоинства любого человека. В юности избегай вожделения, в старости – скряжничества; такой видел мораль Мэн-цзы. Знатность и богатство достойны только презрения, считал Мэн-цзы. Например, совершая выгодную сделку, нужно помнить не о доходе, а о том, как остаться честным. Понятно, что конфуцианская мораль суро-

во относилась к частному предпринимательству, а конфуцианские (на протяжении всей истории) власти страны использовали наследие Мэн-цзы для укрепления вертикали власти и в борьбе с ростом влияния бизнеса. Ну а сейчас... Мэн-цзы уже не столь популярен в политике, но и остается наравне с Конфуцием незыблемым классиком китайской культуры.

Бизнес по-индийски: как быть успешным и не испортить карму

Совсем иной вариант карьерной стратегии мы встречаем в другой очень древней и традиционной восточной цивилизации – Индии. С этой страной у европейцев ассоциируются мистицизм и философские спекуляции, что совершенно справедливо. Тяга западных людей к таинственной Индии явно не случайна.

Если попытаться максимально обобщить основные положения этой сложной культуры, то мы получим примерно такой список тезисов:

- Мир един и неизменен, в нем действует закон справедливости – Дхарма.

- Дух – более устойчивая и важная сущность, чем тело; ему следует уделять больше внимания, совершенствоваться в религиозном отношении к жизни.

- Все подчинено законам причины и следствия, потому надо стремиться не совершать дурных поступков, то есть соблюдать закон Кармы – воздаяния за поступки как здесь, так и в следующих воплощениях.

- Мир – результат первоначального жертвоприношения, поэтому человек должен уметь жертвовать сиюминутным успехом ради вечности, а самоограничение – это путь к свободе.

- От того, как человек проходит этапы своего жизненного пути, зависит его следующее рождение

и место в иерархии живых существ, так что успех – это воздаяние за следование судьбе.

- Три пути ведут к совершенству – путь мысли, путь любви и самый распространенный – путь действия, так что житейская рутинная – тоже путь к Богу.

Европейцы всегда восхищались столь высокой духовностью, но чувство культурного превосходства, лежавшее в основании колониальной идеологии, заставляло их видеть в Индии отсталое традиционное мировоззрение, лишенное понятий о личном росте и общественном развитии. Историческая реальность опровергла это отношение, когда индусы свергли англичан и стали прекрасно развиваться, устойчиво лидируя в азиатском мире. Так они поколебали самоуверенное убеждение завоевателей, что только Европа способна идти вперед и менять мир.

Старый индусский принцип «Судьбу не выбирают, а проживают» сегодня по-прежнему актуален. Такая пассивность в отношении судьбы не только вполне устраивает индусов, но и помогает достигать стабильности и преуспевания. Так, почти 4% мирового рынка высоких технологий ныне занимает индийская индустрия. Здесь самый большой по численности средний класс – около 300 млн человек. Современные индусы ходят в джинсах и говорят по самой дешевой цифровой связи в восточном полушарии, но их мышление и ценности остались неизменными. Эта нация

Джина Махавира

Основатель джайнизма – Вардхамана, получивший прозвище Великий победитель, Джина Махавира жил в VI веке до н.э. в Индии. В возрасте 30 лет он ушел из семьи и отправился на поиски ответа на вопрос: как спасти бессмертную духовную сущность в материальном мире? В течение 12 лет он странствовал, присоединяясь к всевозможным религиозным сектам и участвуя в философских диспутах. Наконец истина ему открылась, и Джина проповедовал сторонникам следующие 30 лет. Умер он в преклонном возрасте после добровольной беспрерывной голодовки.

Главное положение тезисы философии джайнизма – признание двойственности мира; он состоит из дживы (живой одушевленной части) и адживы (неодушевленной части). Живой с точки зрения Махавиры является вся природа, например земля, и цель – добиться освобождения мокши. Главные нравственные запреты джайнизма – знаменитая ахимса (ненанесение вреда живому), отказ иметь собственность, отказ от категорических суждений.

Джайнизм – одна из древнейших, но живых религий. Число верующих – порядка 3 млн человек. Подавляющее их большинство продолжает

наглядно показала, что к успеху ведут не только западные пути.

Если для западного, в том числе и для русского, человека ключ к успеху – это свобода выбирать цели и средства, то индусы считают иначе. Для них свобода – в возможности осуществлять свой долг, а не выражать волеизъявление и выбирать что-то. Человек, идущий наперекор судьбе, для них просто глупец. Ведь воздаяние, которое для индийского сознания тождественно успеху, возможно только в будущей жизни и имеет духовный, нематериальный характер. Успех измеряется не деньгами. Внешним признаком качественного проживания судьбы можно считать общественное уважение, почет и одобрение. Рождение в нищете – это данность, которую не надо изменять, но и нищий может быть счастлив и успешен – вот такой индийский парадокс.

Любое положение дел временно, и в следующем воплощении хороший, «успешный» нищий будет вознагражден, а плохой, не принимающий закон судьбы брамин будет наказан и переродится в плохом теле. В индийской культуре очень силен игровой момент, а само понятие игры-«лилы» освящено религиозной традицией.

Подлинная реальность одна, но она скрыта покрывалом иллюзии-майи. Мы живем в этом пестром и обманчивом мире, участвуя в игре по

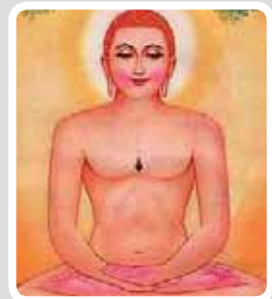
заранее установленным правилам. Счастливый успешный человек – хороший игрок. Вопреки популярному представлению европейцев, индусы отнюдь не ленивы и не пассивны, просто они смотрят на работу и успех немного сверху, с точки зрения вечности. Везет только людям, умеющим так смотреть на бизнес, считают они. Бизнес и карьера – награда за честное участие в игре жизни, они важны, но не самоценны. Высшая цель – религиозна, это все то же воздаяние.

Зарабатывая и богатея, человек становится наглядным подтверждением действия закона справедливости Дхармы – если ему повезло сейчас, мне повезет потом, а в конечном итоге все равны. Главное при таком отношении к карьерному росту – не нарушить чистоты прохождения жизненного пути, не испортить карму. Игровое отношение к бизнесу хорошо заметно в отношении к конкуренции: если интересы индуса и его коллеги по бизнесу сталкиваются, он перепробует все ритуальные формы разрешения конфликта, даже пойдет в храм и незлобно поругается с конкурентом. И только если традиционные средства не действуют, начинается реальная конкурентная борьба, причем проигравший утешается не мстостью, а надеждой на вознаграждение в отдаленном будущем.

Карьера по-индийски строится неспешно, без суеты. Суетливый человек путает приори-

жить в Индии и является традиционным религиозным меньшинством. Самое интересное в истории сосуществования индуизма и джайнизма то, что последователи Махавиры весьма успешны и востребованы в социальной жизни. Поскольку учение запрещает наносить вред живому, джайны не занимаются сельским хозяйством, не охотятся, не занимаются рыболовством. Они живут в городах и занимаются ремеслом и торговлей. Принципы «не укради» и «не стяжай» запрещают им обманывать, поэтому они очень честные коммерсанты, с которыми все хотят работать. Например, джайны-банкиры – самые влиятельные в Индии. Их влияние в экономике и поли-

тике непропорционально велико. Это серые кардиналы индийского бизнеса. А еще они меценаты и вкладывают большую часть немалых доходов в культуру страны, спонсируя самые смелые исследования и содержа огромные библиотеки и научные центры. Одним словом, джайнизм стал религией богатого меньшинства.

теты – для него важно внешнее, наносное. Так успеха не достичь. Настоящий индийский карьерист лучше упустит возможность сделать карьерный скачок, если это требует суеты. Он переждет час-пик столкновения мелких интересов и заявит о себе, когда его понимание судьбы и внешние обстоятельства сложатся в удачную игровую комбинацию. Карьеру следует разыгрывать как партию в шахматы (индийское изобретение, между прочим) – вдумчиво и точно, и всегда помнить, что это всего лишь игра. Успешной может быть только поступательная плавная карьера человека, живущего будущим и реально оценивающего свои возможности в игре настоящего момента.

Такая стратегия увлекает человека, разочаровавшегося в бизнесе по-западному, но опасность выбора индийской версии карьеростроительства очевидна – если вы лишены игровых качеств и с трудом можете отсрочить наступление счастья на следующие жизни, то следовать древней мудрости Индии будет сложно. Однако некоторые ее элементы все же вполне применимы для решения задач построения карьеры: например, безусловно продуктивное умение просчитывать ходы противника-конкурента на манер шахматной партии, способность отвлекаться от конкретного момента и возвышаться над ситуацией.

Как строить карьеру между Востоком и Западом

Древнегреческая, средневековая, протестантская и американская, китайская и индийская культура успешно справляются с ролью платформы для успешной стратегии карьеростроительства. Каждая делает это по-своему, у каждой можно поучиться.

Западная идея успеха, осознанная и внутренне принятая русским человеком, может стать его образом жизни, а не способом дотянуть до пенсии. Культура Востока может научить органичности и учету духовного контекста при принятии решений. Главное, что объединяет различные подходы, эффективно и гармонично поддерживающие человека в наше время, – это сочетание внешних задач карьеры с ее духовной основой, ориентация на работу, отражающую естественный способ жизни конкретного человека. В этом, похоже, лежит ключ к проблеме усталости от карьеры и невозможности перестать ее делать.

Российские строители карьер могут опираться на протестантскую этику и восточную философию, однако только принятие личной ответственности за свое будущее в реальных отечественных условиях поможет нам использовать опасности и перипетии современной жизни как возможность выйти на новый культурный и экономический уровень развития. ☒